

Стилистическое и жанровое своеобразие литературно-критических статей В.К.Кюхельбекера.

Русская литературная критика - такое же своеобразное и уникальное явление, как и русская классическая литература. Русская литературная критика развивалась параллельно с литературой и была таким же «криком возмущения» и «голосом совести», говоря словами А.И.Герцена (1, с. 198).

В настоящее время заметно усилился интерес к изучению литературной критики как самостоятельной дисциплины, имеющей свою историю, методологию, научную базу, терминологию. Разумеется, литературная критика при своем очевидном взаимодействии и взаимовлиянии с литературой - особый вид творчества, который объединяет в себе и художественные, и научные элементы. Как справедливо заметил Г.В. Стадников, «...критик, как и писатель, рассчитывает как идейно, так и эмоционально повлиять на читателя, поэтому свою точку зрения, свои симпатии и антипатии он стремится выразить как можно ярче и убедительней. И если критик излагает социально и эстетически близкие для читателя идеи убедительно и ярко, то читатель волнуется, страдает и радуется вместе с критиком, тем самым, значительно глубже и сильнее усваивая идейную и научную сторону критических работ» (5, с. 14). С этой точки зрения особого внимания заслуживает литературная критика 1820-х годов. По справедливым словам Л.Г. Фризмана, в этот период следует особо выделить декабристскую критику, которая «...пронизана идеей гражданского . служения литературы, убеждением, что надо отказаться от подражательности и развивать свою, русскую национальную культуру, что конечной целью всех творческих свершений должна быть борьба за общее благо...» (7, с. 7-8). Декабристы стремились целенаправленно и разносторонне воздействовать на литературу, чтобы сделать ее содержание достойным высокой роли, которую она, по их убеждению, играла в общественной жизни. Отсюда - первостепенное внимание, уделяемое дворянскими революционерами литературной критике.

Однако нельзя не признать, что декабристская критика изучена неравномерно. Как отмечает Л.Г.Фризман, «Относительно слабо изучено мастерство декабристской критики, приемы полемики, внутренний смысл стилистических средств, жанровое своеобразие...» (7, с. 8). Этим обусловлен наш интерес к вопросу формальной организации литературной критики декабристов и в частности к В.К.Кюхельбекеру. Его литературно-критическое творчество отличается особой оригинальностью формы, композиции, стиля. Своеобразная автономность критика в кругу декабристов объясняется как идейной спецификой, так и стилистическими особенностями его статей. Как известно, В.К.Кюхельбекер принадлежал к гражданским романтикам, которые утверждали, что литература призвана принимать самое активное участие в общественной жизни. Этими идеями пронизано и его литературно-критическое творчество В.К.Кюхельбекера. Однако Ю.Тынянов убедительно показал, что В.К.Кюхельбекер в вопросах стиля, жанра был убежденным «архаистом» (6,с.86).Феномен В.К.Кюхельбекера заключается в синтезе позиций гражданского романтизма и формальной приверженности к традициям классицизма. Даже стилистическая манера В.К.Кюхельбекера ориентирована на архаические традиции, Б.Ф.Егоров в книге «О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стыль.» пишет: «Этот стиль характеризовался «высоким», «одическим» синтаксисом и словарем, с некоторой долей архаизмов XVIII века, отличался ясностью и краткостью изложения» (3, с.68).

Наиболее известным программным выступлением В.К.Кюхельбекера является статья «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» (1824). Критик пишет: «...из слова же русского, богатого и мощного, силятся извлечь небольшой, благопристойный, приторный, искусственно тощий, приспособленный для немногих, язык, кружковый жаргон...» (4,с,463). Широкое использование старославянизмов в стиле критических статей В.К.Кюхельбекера было для него делом принципиальным. Речь идет не только о лексике, но и о синтаксисе. Так, в статье «Взгляд на текущую словесность» (1820) читаем: «<...> Но мы лучше приведем отрывок, в котором поэт, живописав дикими красками Данта, исполнил нас ужаса, а потом, когда мы хотели рассмотреть его хладнокровней,

оставил нас в недоумении...» (4, с.464). В статьях В.К.Кюхельбекера мы часто встречаем такие слова и выражения, как: «благоговею», «истинно восторженным», «пиитические достоинства», «пенаты» - что особенно бросалось в глаза читателям эпохи, когда живы были еще воспоминания о полемике «шишковистов» и «карамзинистов».

Повествовательная манера В.К.Кюхельбекера часто напоминает речь оратора-трибуна, и которой присутствует и патетическое начало, и чётко сформулированы основные мысли, и пафосная концовка. Достаточно вспомнить начало статьи «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие»: «Решаясь говорить о направлении нашей поэзии в последнее десятилетие, предвижу, что угожу очень немногим и многих против себя вооружу. И я наравне со многими мог бы восхищаться невероятными успехами нашей словесности. Как сын Отечества, Поставляю себе обязанностью смело высказать истину...» (4, с. 453). Это вступление, кажется, более напоминает, начало какого-то политического агитационного выступления перед толпами измученных, жаждущих справедливости, людей. Афористический стиль, ораторские приёмы (риторические вопросы и восклицания) встречаются в статье и дальше: «Сила, свобода, вдохновение – необходимые три условия всякой поэзии!» или «Свобода, изобретение, новизна составляют главные преимущества романтической поэзии» и далее: «Не позволим ни ему И.А.Жуковскому), ни кому другому, если бы он владел и вдесятеро большим перед ним дарованием, наложить на нас оковы немецкого или английского владычества!» (4, с.458).

По наблюдению Б.Ф.Егорова, в начале XIX века в области литературной критики существовала своеобразная стилевая тенденция – смешение разных слогов:

«высокий», торжественный, одический стиль, отличающийся ясностью и четкостью изложения, перемежёвывался с разговорным, максимально упрощенным, лишенным возвышенной архаичной лексики, стилем» (3, с. 69). Это находит своё отражение и в стиле В.К.Кюхельбекера. Даже он, явный «архаист», все же не выдерживает строгого единства слога. У него встречаются фразы с каламбурами, с пародийным

включением чужой лексики и с неожиданными для читателя ироническими концовками. Так, в статье «О направлении нашей поэзии...» читаем: Картины везде одни и те же: луна, которая, разумеется, уныла и бледна, скалы и дубравы, где их никогда не бывало, лес, за которым сто раз представляют заходящее солнце, вечерняя заря; изредка длинные тени и привидения, что-то невидимое, пошлые иносказания, бледные, безвкусные олицетворения Труда, Неги, Веселия Печали, Лени писателя и Скуки читателя; в особенности же туман: туманы над водами, туманы над бором, туманы над полями, туман в голове сочинителя <.. .>. Без пощады изгоняют из русского языка все речения и обороты славянские и обогащают его архитравами, траурами, германизмами, галлицизмами и барбаризмами» (4, с. 457).

И всё же, если характеризовать стиль В.К.Кюхельбекера в целом, то можно прийти к выводу, что для него более типичны были «архаика» и торжественный пафос. Этот стиль в его критическом творчестве доминирует.

Не менее интересно и жанровое своеобразие статей В.К.Кюхельбекера. В начале 20-х годов XIX века в литературной критике особенно популярными были два жанра, культивируемые декабристами-критиками: это обзорные и проблемные статьи. Как известно, обзорная статья посвящается анализу какого-либо периода литературной жизни, а проблемная исследует на конкретном материале определённые теоретико-литературные проблемы. Впрочем, возможно было и сочетание двух жанров в одной статье. Практически все эти жанровые разновидности были представлены и в литературной критике В.К.Кюхельбекера. Так, его статья «Взгляд на нынешнее состояние русской словесности» (1817) явно построено по обзорному принципу. После краткого обзора русской литературы XVIII века критик называет имена писателей, которые, по его убеждению, сумели перенять лучшие традиции отечественной словесности. Среди них А.Х.Востоков, Н.Гнедич, В.А.Жуковский, который дал «германский дух русскому языку» (4, с. 34),

В.К.Кюхельбекер кратко обозрел различные элементы новаторства отечественной словесности, назвал имена литературных авторитетов. Статья «Взгляд на нынешнее состояние русской словесности» имеет типично обзорный

характер. По обзорному принципу построена также статья «Взгляд на текущую словесность» Здесь В.К.Кюхельбекер рассматривает основные периодические издания, популярные в 1820-ом году: «Передо мной 7 первых номеров «Сына Отечества», книжка «Вестника Европы», книжка «Сибирского вестника», но две книжки «Духа журналов» и «Благонамеренного»: в них много такого, что должно обратить на себя внимание всякого любителя словесности...» (4, с. 435). Далее критик подробнее останавливается на творчестве В.А.Жуковского, П.А.Катенина, Л.П.Буниной, А.Плетнева, давая краткие выразительные характеристики их творчества, разумеется, с позиции своей эстетической системы. «Жуковский весь погрузился в плавность, - пишет он, - Катенин к истинному своему таланту не присоединяет вкуса, Плетнев должен обратить больше внимание на точность и стихотворность выражений, должен приучать себя писать со тщательностью, и мы уверены, что он со временем принесёт честь русской словесности» (4, с. 439). В.К.Кюхельбекер не углубляется в специфику стиля, проблематики их художественного творчества. Перед нами лишь беглый обзор.

Более интересна в жанровом отношении статья В.К.Кюхельбекера «О травлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие». Показателен для критика-архаиста подбор имен тех поэтов, чьё творчество так привлекало его внимание. Он восторгался теми: «... коих имена остались стяжанием потомства, коих творениями должна гордиться Россия. Ломоносов, Державин, Петров, Дмитриев, Востоков, и в конце предпоследнего десятилетия поэт, заслуживающий занять одно из первых мест на русском Парнасе, князь Шихматов» (4, 454). В.К.Кюхельбекер сожалел, что эти авторы «... в наше время почти не имели преемников...» и что «... элегия и послание у нас вытеснили оду...» (4, с. 454). В данном случае В.К.Кюхельбекер выступает не просто как литературный обозреватель, но поднимает важные литературные проблемы, связанные, в частности, популярной тогда полемикой о жанрах. И, разумеется, внимание к жанру оды было совершенно естественно для В.К.Кюхельбекера, который писал: «Сила, свобода, вдохновение - необходимые три условия всякой поэзии. <...> Всем требованиям, которые предлагает сие определение, вполне удовлетворяет одна ода,

а посему она имеет первое место в поэзии лирической...» (4, с. 458). В этой же статье К.Кюхельбекер выдвинул своё понимание романтической поэзии. С его точки зрения «Изучением природы, силою, избытком и разнообразием чувств, картин языка мыслей, народностью своих творений истинно романтики отличаются от формалистов-классицистов, жалобников-сентименталистов...» (4, с. 457). Таким образом, статья В.К.Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» может восприниматься как пример обзорно-проблемного жанра в литературной критике. Обзорно-проблемный характер имеет, также статья «Разговор с Ф.В.Булгариным» (1824), которая написана в форме диалога. Такая форма позволяла более чётко и рельефно сопоставить разные точки зрения на актуальные проблемы. Эта статья продолжает развивать проблемы, поставленные в работе «О направлении нашей поэзии...», поэтому её жанр в какой-то мере обусловлен этой логической связанностью.

Последняя критическая статья - «Минувшего 1824 года военные, ученые политические достопримечательные события в области российской словесности» написанная в конце 1824-го - начале 1825 года, подводит итог критико-литературной деятельности В.К.Кюхельбекера. Статья по форме напоминает дневник, в которые внесены короткие замечания по поводу тех или иных явлений из области «русской словесности». По существу, это помесечная сводка основных литературных событий. Например: «Январь: второе появление «Полярной звезды». Отрывки из комедий Шаховского «Аристофан». Явная война классиков и романтиков...». Или: «Июнь парнасские каникулы, поэма Олина «Альтос» (4, с. 499). Здесь нет комментария анализа, выводов, есть только перечисление фактов. Это типично обзорный приём, форма дневника позволяет обозреть большее количество событий, создавая, тем самым, некую панораму литературной жизни.

Итак, в жанровом отношении статьи В.К.Кюхельбекера по преимуществу обзорные. Проблемных статей в «чистом виде» у него по существу нет. Зато особый интерес представляет статья «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, последнее десятилетие»: она сочетает в себе и обзор, и проблемность.

Своеобразие литературно-критических статей В.К.Кюхельбекера, разумеется, нуждается в дополнительном тщательном изучении. Но и сделанные нами наблюдения свидетельствуют, что они представляют несомненный интерес не только с точки зрения идейно-эстетического своеобразия взглядов критика, но и с точки зрения их формальной организации (в частности стиля и жанра).

Литература

1. Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах.- М., 1956.-Т.7.
2. Декабристы, Поэзия. Проза. Критика.-М.-Л.: Гослитиздат., 1951.
3. Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль.- Л.: Сов. писатель., 1980.
4. Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи.- М.: Высшая школа, 1976.
5. Стадников Г.В. Литературная критика в творческой системе Генриха Гейне. – Л., 1986.
6. Тынянов Ю. Пушкин и Кюхельбекер. // Тынянов Ю. Пушкин и его современники. - М., 1969.
- 7, Литературно-критические работы декабристов. (Вступ. статья, примеч. Л.Г.Фризмана). -М., 1978.